

Научная статья

5.9.2. Литературы народов мира

УДК 821(73).09"21"

EDN CXFHUJ

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-3-152-158>

ТЕМА ТОТАЛЬНОГО НАДЗОРА В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОМАНЕ Д. ЭГГЕРСА «СФЕРА»

Кашулина Евгения Васильевна, аспирант кафедры зарубежной литературы, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия, ekashulina@gmail.com

Аннотация. В настоящее время жанр романа-антиутопии является одним из наиболее популярных и переживает значительные изменения. В статье представлены тенденции трансформации темы надзора в антиутопическом дискурсе XXI века на материале романа американского писателя Дэйва Эггера «Сфера» (2013) и сравнение с репрезентацией этой темы в классических текстах («1984» Дж. Оруэлла, «Мы» Е. Замятина). Образ тоталитарной власти, являющийся обязательным компонентом антиутопического романа, модифицируется: на смену политическому террору приходит террор цифровой, в котором прозрачность информации, принимаемая за благо, оборачивается злом и средством манипуляции. Метафора прозрачности является в романе ключевой, символизирует стремление к созданию несвободного общества, где контроль – единственная константа. В статье предлагается анализ жанровой природы романа. Отдельное внимание уделено системе персонажей, которая, несмотря на продолжение традиции классического текста, трансформируется. В статье рассмотрена символика романа, а также проблема неточного перевода названия произведения. Детальное рассмотрение «Сферы» Д. Эггера показывает, что надзор влияет на поведение людей, контролируя их желания и подчиняя волю. Стремление к абсолютной прозрачности личной жизни и монополия на информацию создают болезненные настроения в обществе, которое, несмотря на безопасность, чувствует себя уязвимым.

Ключевые слова: антиутопия, надзор, Дэйв Эггерс, «Сфера», сюжет, жанр, прозрачность информации.

Для цитирования: Кашулина Е.В. Тема тотального надзора в эпоху цифровых технологий в романе Д. Эггера «Сфера» // Вестник Костромского государственного университета. 2023. Т. 29, № 3. С. 152–158. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-3-152-158>

Research article

THE THEME OF TOTAL SURVEILLANCE IN THE FIELD OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE NOVEL “THE CIRCLE” BY DAVE EGGERS

Evgeniia V. Kashulina, postgraduate student at Department of foreign literature, Herzen University, St. Petersburg, Russia, ekashulina@gmail.com

Abstract. Currently, the genre of the dystopian novel is one of the most popular and has been changing significantly. The article studies the trends in the transformation of the surveillance theme in the dystopian discourse of the 21st century based on the novel “The Circle” (2013) by Dave Eggers, and compares the representation of this theme with classical novels (“1984” by George Orwell, “We” by Yevgeny Zamyatin). The image of totalitarian power, which is an indispensable component of a dystopian novel, has been modified recently – political terror is replaced by digital terror, where transparency of information, considered to be good, turns into evil and a means of manipulation. The metaphor of transparency is crucial in the novel, it symbolises the desire to create a constrained society, where control is the only constant. The article offers an analysis of the genre. Special attention is paid to the system of characters, which, despite the continuation of the tradition of the classical text, is significantly transformed. In addition, the article deals with the symbolism of the novel, as well as the problem of inaccurate translation of the title of the work, which leads to the loss of individual components of meaning. A detailed examination of the “The Circle” by Dave Eggers shows that surveillance affects people’s behaviour, controlling the desires and subordinating the will. The aspiration for absolute transparency of personal life and the monopoly on information create painful moods in a society that, despite security, feels vulnerable.

Keywords: dystopia, surveillance, Dave Eggers, “The Circle”, plot, genre, transparency of information.

For citation: Kashulina E.V. The theme of total surveillance in the field of digital technologies in the novel “The Circle” by Dave Eggers. Vestnik of Kostroma State University, 2023, vol. 29, № 3, pp. 152–158 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2023-29-3-152-158>

Изображение информационного общества, уклад жизни которого основан на использовании интернет-технологий и новейших технических достижений, – актуальная тенденция современного антиутопического дискурса. Тема влияния научных достижений в художественной литературе представлена в таких произведениях XXI века, как «Клара и Солнце» К. Исигуро, «Страна качества» М.-У. Клинг, «Гномон» Н. Харкуэй, «Сфера» Д. Эггерс. Тема надзора и неприкосновенности частной жизни является одной из постоянных в романах-антиутопиях. В целом можно говорить о том, что в антиутопиях происходит репрезентация основных трендов социальной жизни общества. Учитывая возрастающую роль социальных сетей и реалити-шоу в современном мире, представляется абсолютно логичным, что одной из центральных проблем для антиутопий XXI века становится изображение личной жизни в интернет-пространстве и способов ее контроля.

В классических образцах антиутопии XX века – романе Дж. Оруэлла «1984» и Е. Замятина «Мы» – демонстрируется яркая черта тоталитарного правления: незащищенность личной информации и государственный контроль частной жизни. С развитием информационно-коммуникативных технологий эта тема трансформируется в литературе. Тем не менее одним из ключевых признаков тоталитарной власти по-прежнему является надзор и тотальный контроль, что говорит о продолжении традиции классической антиутопии в современной литературе. П. Маркс утверждает, что во всем антиутопическом дискурсе, начиная от «Утопии» Т. Мора, продолжая романом Д. Оруэлла и заканчивая современными текстами, надзор является основной сюжетной составляющей данного жанра: «fictional works from [Thomas] More through [George] Orwell's Nineteen Eighty-Four and beyond have long provided vivid, provocative and critically informed accounts of surveillance practices and trends»¹ [Marks: 222].

Учитывая распространение искусственного интеллекта и машинного обучения, ученые выделяют два антиутопических сценария развития общества: «Первый: надзор-капитализм – даст алгоритмам полную власть над людьми. Машинный интеллект и машинное обучение решат за нас, где жить, работать, с кем встречаться и за кого голосовать. Второй: укрепление тоталитаризма и диктатуры, при котором каждый житель Земли – это объект непрерывной слежки. Особую роль в этом процессе сыграют биометрические и видео-системы, которые не дадут гражданину скрыться от всевидящего ока государства» [Артамонов: 333].

Сегодня надзор воспринимается не только как инструмент контроля населения, но и способ развлечения публики. Дж. Льюис говорит о том, что систе-

ма видеонаблюдения, являясь в романе Дж. Оруэлла «1984» признаком вторжения в личную жизнь людей и тоталитарной власти, в современном мире реалити-шоу становится возможностью для карьерного роста и успеха: «George Orwell's metaphor has turned in on itself, as people compete with one another to live in a house under constant surveillance – watched not by shadowy government officials but by people in search of entertainment. The connotations of the phrase “Big Brother” are no longer sinister but benign, a chance for people defined as ordinary to reach the modest heights of C-list celebrity stardom»² [Lewis: 296].

Таким образом, Большой брат, как собирательный образ тоталитаризма в XX веке, в настоящее время, благодаря популярности реалити-шоу, не воспринимается массовым сознанием как символ опасности и террора. Например, в романе «Голодные игры» С. Коллинз главные герои находятся под постоянным прицелом камер, что воздействует на их поведение и является средством манипуляции аудитории и повышения рейтинга участников игр.

В эпоху популярности социальных сетей важно контролировать информацию, попадающую в общий доступ: это становится принципиально новой проблемой для общества XXI века. А. Мелбер говорит о том, что сегодня для людей, чье становление пришлось на онлайн-эпоху, понимание идеи приватности и конфиденциальности информации изменилось: «Growing up online, young people assume their inner circle knows their business. The ‘new privacy’ is about controlling how many people know – not if anyone knows»³ [Melber: 22]. В статье будет рассмотрена реализация данной темы в романе американского писателя Д. Эггерса «Сфера», написанного в 2013 году. В 2017 году роман был экранизирован, а в 2021 году вышел роман «Каждый», являющийся продолжением «Сферы». В своих произведениях Д. Эггерс часто обращается к теме влияния технологий на жизнь общества. В романе «Сфера» основное место действия – корпорация-гигант, объединяющая в себе функции Google, Facebook и Twitter. Автор показывает, как развитие технологий может привести к нарушениям права на личную жизнь и приватность. Д. Эггерс отмечает, что технологии полезны только в случае осознанного контроля со стороны человека, в противном случае манипулирование и злоупотребление их возможностями может иметь обратный эффект: «The Circle is about abuse of power. That's one of the primary themes, at least. (...) So I hope people see The Circle for what it is, which is a cautionary tale for how a monopolistic control over digital information, paired with a wholesale indifference to privacy, could lead to some very bad outcomes»⁴ [McSweeney]. В основе сюжета лежит история успеха молодой девушки Мэй, начинающей карьеру в корпорации в сфере интернет-технологий.

Произведение представляет собой пример полижанрового текста. Так, Г.И. Лушникова и Т.Ю. Осадчая выделяют такие жанровые доминанты романа, как «утопия и антиутопия одновременно, притча, социальный роман, триллер и сатира» [Лушникова, Осадчая: 137]. М. Этвуд, напротив, отрицает антиутопическую природу романа: «Some will call “The Circle” a “dystopia,” but there’s no sadistic tyranny on view in this imaginary America (...) we are in the green and pleasant land of a satirical utopia for our times, where recycling and organics abound, people keep saying how much they like each another, and the brave new world of virtual sharing and caring breeds monsters»⁵ [Atwood]. Тем не менее произведение обладает рядом постоянных признаков жанра антиутопии: в романе «Сфера» источником тирании является коммерческая компания, стремящаяся к абсолютному контролю населения. Кроме того, выполняется важнейшая функция антиутопического дискурса – предупреждение о негативных тенденциях развития общества и «прогноз вариативного сценария будущего развития общества» [Халуторных: 2]: например, негативное влияние корпораций и монополия на информацию. Автор отмечает, что произведение не выполняет одну из ключевых функций антиутопии – предупреждающую: «It’s not really a cautionary tale, right? It’s a “This is what we’re living now tale.” - Yeah, it’s moving a lot faster than I thought»⁶ [Ryssdal]. Д. Эггерс подчеркивает сатирическую природу произведения, в котором высмеивается направление развития современного общества. Тем не менее обстоятельства, описанные в произведении, можно охарактеризовать как гиперболизированные, так как тенденции развития современного общества доводятся в романе до абсурда. Таким образом, можно утверждать, что в романе «Сфера» жанровой доминантой является антиутопия с элементами сатиры. Вместе с тем произведение отличается от классических образцов: если в основе традиционной антиутопии лежит конфликт личности и тоталитарного государства, то в романе «Сфера» рассматривается подавление государством общества и лишение его прав и свобод с помощью технологий. Кроме того, главная героиня не является типичным протагонистом романа-антиутопии: она не находится в противостоянии с обществом и действующим режимом, а, напротив, поддерживает существующий порядок. В «Сфере» главная героиня вписывается в существующий режим и играет там одну из ведущих ролей, не являясь ни травмированной личностью, ни сломленной, как это часто бывает в произведениях подобного жанра.

В романе продолжается традиция перевернутой утопии: благодаря амбивалентному характеру произведения критикуются особенности корпоративной культуры, которые воспринимаются обществом

как объективное добро. Роман начинается с описания мира в идиллических тонах, когда главная героиня – Мэй – получает новую работу в корпорации: «The campus was vast and rambling, wild with Pacific color, and yet the smallest detail had been carefully considered, shaped by the most eloquent hands»⁷ [Eggers]; «Though the company was less than six years old, its name and logo... were already among the best known in the world; It had been voted the world’s most admired company four years running»⁸ [Eggers]. Само восприятие мира героиней подтверждает образ райского места: «My God, Mae thought. It’s heaven»⁹ [Eggers].

Одновременно с этим необходимо соблюдать строгий социальный этикет корпорации: посещать ряд корпоративных мероприятий, оставлять определенное количество комментариев в социальных сетях и оценивать фотографии коллег. Это строго регламентируется и отражается в личном рейтинге каждого работника корпорации, вследствие чего героиня испытывает постоянное чувство тревоги, а заявленная изначально идиллическая картина мира рушится.

Мотив прозрачности и тотального наблюдения в тексте Д. Эггерса принимает конкретные формы: стеклянные столы, стены и пр.: «On either side, the offices were fronted by floor-to-ceiling glass, the occupants visible within»¹⁰ [Eggers]; «They left the gallery and entered the second-floor cafeteria – “The Glass Eatery, I know, it’s such a terrible name”, Annie said – designed such that diners ate at nine different levels, all of the floors and walls glass»¹¹ [Eggers]. Стекло в романе не только дает практическую возможность наблюдать за людьми, но и символизирует основные ценности системы: прозрачность и открытость.

Здесь продолжается образ замятинского «стеклянного рая», окруженного зеленой стеной: «Среди своих прозрачных, как бы сотканых из сверкающего воздуха, стен – мы живем всегда на виду» [Замятин: 21]. Стеклянный мир в романе Е. Замятина демонстрирует отсутствие права у человека на тайну и личную жизнь. Так, Д-503 не может спрятать свою рукопись, осознав, что в стеклянном мире нельзя скрыться от посторонних: «Спрятать? Но куда: все – стекло. Сжечь? Но из коридора и из соседних комнат – увидят» [Замятин: 133]. Газовый колокол пыток в романе «Мы» также стеклянный, параллель со школьным экспериментом демонстрирует отсутствие выбора у людей, живущих в этом стеклянном мире: «мышь посажена под стеклянный колпак, воздушным насосом воздух в колпаке разрезается все больше» [Замятин: 67].

Возможность видеть самому и не быть увиденным – это прерогатива Бога, таким образом стекло в романе дает государству это право. В тексте Д. Эггерса главный инструмент надзора – камеры, так же, как и в романе «1984» Дж. Оруэлла, что позволяет

говорить о развитии традиционного для антиутопии образа: «А с развитием телевизионной техники, когда стало возможно вести прием и передачу одним аппаратом, частной жизни пришел конец. Каждого гражданина, по крайней мере каждого, кто по своей значительности заслуживает слежки, можно круглые сутки держать под полицейским наблюдением и круглые сутки питать официальной пропагандой, перекрыв все остальные каналы связи» [Оруэлл: 192]. В «Сфере» герои соглашаются быть объектом наблюдения, как, например, Мэй, став участницей глобального эксперимента.

Цель «Сферы» – создание нового общества без права на частную жизнь и тайну. Власть корпорации и современные интернет-технологии приводят к появлению идеи новой демократии (demoxie – демокша), с искаженными правами на свободу личности. Наглядный пример власти «Сферы» – организация свободного времени работников. Участие в корпоративных мероприятиях, заполнение интернет-анкеты, а также онлайн-общение с коллегами является добровольно-обязательным, так как влияет на рейтинг сотрудников, которые должны предоставить все данные о жизни, интересах, путешествиях и пр. В корпоративной культуре «Сферы» открытость информации и прозрачность жизни считается благом, поэтому Мэй становится участником своеобразного эксперимента, согласившись транслировать свою жизнь на многомиллионную аудиторию в режиме бесконечного реалити-шоу. Технология тотального надзора воспринимается ей и значительным количеством людей как гарант безопасности: «What if all behaved as if we were being watched? It would lead to a more moral way of life. Who would do something unethical or immoral or illegal if they were being watched? If their illegal money transfer was being tracked? If their blackmailing phone call was being recorded? If their stick-up at the gas station was being filmed by a dozen cameras, and even their retinas identified during the robbery?»¹² [Eggers]. Таким образом, право на частную жизнь и конфиденциальную информацию ставится под угрозу ради гипотетической безопасности общества и оспаривается с помощью манипуляции таким понятием, как «стыд»: «We move toward honesty, and we move away from shame»¹³ [Eggers]. Идея прозрачности жизни и принятия любых особенностей поведения в рамках закона становится главной в риторике компании. Ключевой принцип «sharing is caring»¹⁴ заставляет людей делиться эмоциями в социальных сетях, а нежелание транслировать положительные эмоции в интернет-пространстве считается признаком эгоизма: «It was selfish and nothing more. The same way a child doesn't want to share her favorite toy. I understand that secrecy is part of, well, an aberrant behavior system.

It comes from a bad place, not a place of light and generosity»¹⁵ [Eggers].

Стремление к открытости информации и цифровой прозрачности ведет к созданию ряда инструментов: например, микрокамеры SeeChange позволяют контролировать события, происходящие в мире, что свидетельствует о монополии на информацию и, как следствие, тоталитарной власти. Безусловно, ряд нововведений и технологий надзора являются полезными для социума: например, Neighborwatch – система, обеспечивающая безопасность в различных районах города; или браслеты, считывающие биопараметры и контролирующие здоровье. Говоря о преимуществах прозрачности и тотального наблюдения, можно сказать о проекте ChildTrack, основная цель которого – защита и поиск пропавших детей. Тем не менее чипирование детей со временем может превратиться в ситуацию, когда все население будет под цифровым надзором государственных органов. В целом все идеи компании подразумевают контроль общества и отслеживание цифрового следа каждого человека, как, например, в социальной сети для знакомства luvluv.

При анализе образа главной героини важно подчеркнуть трансформацию ее отношения к корпоративной культуре и системе надзора: от неприятия и игнорирования правил до полного подчинения и поддержки. В финале романа Мэй становится новым идеологом корпорации и ее главной ценности: открытости информации. Это приводит не только к значительному продвижению в карьере, но и разрыву отношений с друзьями и семьей. Одновременно с этим обратную трансформацию проходит другой герой – Тау. Создатель системы «Сферы», осознав опасность тотальной прозрачности и монополии корпорации, стремится исправить ситуацию и избежать катастрофы.

Оригинальное название романа – «Circle» – было бы правильнее перевести как «круг»: в таком переводе метафора замкнутого круга становится наиболее точной. Так, логотипом корпорации является незамкнутая окружность: она замкнется, как только все члены общества зарегистрируются в глобальной социальной сети и будут под постоянным надзором. Необходимо учитывать символику круга и его двойственную природу: с одной стороны, круг – идеальная фигура, символизирующая солнце и божественное начало: «Между точкой-центром и периферией круга происходит непрерывный обмен, и этот обмен творит жизнь на всей площади круга» [Рошаль: 103], с другой стороны, круг представляет собой прямую отсылку к демонической идее девяти кругов ада Данте и символизирует безысходность.

Так, для Эймона Бэйли, одного из руководителей корпорации и идеолога системы, круг – воплощение совершенства мира, к которому надо стре-

миться: «A circle is the strongest shape in the universe. Nothing can beat it, nothing can improve upon it, nothing can be more perfect. And that's what we want to be: perfect»¹⁶ [Eggers]. Персонаж оказывает значительное влияние на Мэй, именно он методично объясняет ей необходимость прозрачности и открытости информации. Эймон Бэйли – самый опасный из трех руководителей, так как верит в этический аспект постоянного надзора, в то время как двое других осознают его тоталитарную природу: для Бэйли идея прозрачности – объективное добро. Герою важно, чтобы люди документировали свои впечатления и делились ими, так как у сына Бэйли из-за болезни нет доступа к получению эмоций в реальности: «Why shouldn't everyone see whatever it is they want to see? Why shouldn't everyone have equal access to the sights of the world? The knowledge of the world? All the experiences available in this world? (...) But this experience you had, you kept it to yourself. Which is curious, because you do share online»¹⁷ [Eggers].

Помимо ключевого образа незамкнутого круга, ужас тоталитарной власти изображается через метафору жизни акулы в аквариуме. Акула, пожирающая все живое, олицетворяет опасность тотального контроля и неуправляемой силы: «like a machine going about its work, the shark circled and stabbed until he had devoured the thousand babies, and the seaweed, and the coral, and the anemones. It ate everything, and deposited the remains quickly, carpeting the empty aquarium in a low film of white ash»¹⁸ [Eggers]. Здесь допустимо провести параллель с жертвами системы: Мерсером и Энни. Мерсер, являясь другом Мэй, выступает против онлайн-жизни и замены реального общения виртуальным. Мэй, стремясь продемонстрировать возможности системы наблюдения корпорации, доводит героя до самоубийства. В образе Энни демонстрируется трансформация отношения к «Сфере» от позитивного к резко негативному. Данная сюжетная линия представляет собой критику онлайн-общения, которое не укрепляет дружбу, а разделяет людей и является причиной низкого уровня эмпатии: в финальной сцене в больнице Мэй сожалеет только о невозможности прочесть мысли Энни, находящейся в коме: «Another burst of color appeared on the screen monitoring the workings of Annie's mind. Mae reached out to touch her forehead, marveling at the distance this flesh put between them. What was going on in that head of hers? It was exasperating, really, Mae thought, not knowing. It was an affront, a deprivation, to herself and to the world. (...) The world deserved nothing less and would not wait»¹⁹ [Eggers].

В целом можно утверждать, что через критику корпорации выражается отношение писателя к идее абсолютной прозрачности и монополии на информацию. Сатирические черты, присущие произве-

дению, и гиперболизированное изображение текущих тенденций современного общества позволяют утверждать, что Д. Эггерс осуждает ведущий вектор развития нового общества в информационную эпоху. Это подтверждается материалами интервью писателя: «The ease with which we can surveil each other alters what otherwise is normal relationships. You know, it creates spies in all of us. I mean people spy on their kids, they spy on their spouses, they spy on their friends, you know, actively, passively. So the book was exploring a lot of those themes, kind of creating a worst-case scenario»²⁰ [Ryssdal]. В романе автор трансформирует сегодняшнюю реальность и фактически доводит ее до абсурда, что является одним из способов критики сложившейся ситуации. Ключевые вопросы произведения касаются прав на сбор персональных данных, их монетизацию, контроль передачи информации и пр. Безусловно, влияние социальных сетей и интернета на современное общество огромно, оно может привести не только к потере моральных норм и ценностей, но и реальным человеческим жертвам.

Итак, одна из центральных тем антиутопий – надзор и тотальный контроль – не потеряла актуальности, но трансформировалась в эпоху интернет-технологий и социальных сетей: дисциплина граждан достигается с помощью власти корпораций. Через обманчиво идиллический образ «Сферы» создается картина нового мира, похожего на огромную тюрьму, так как люди становятся узниками социальных сетей и постоянного психологического давления в условиях надзора. Важность социального одобрения в интернет-пространстве, замена реального общения виртуальным, рейтинги успешности в социальных сетях являются важными аспектами жизни для человека XXI века, который воспринимает надзор как благо и неотъемлемую часть жизни. Метафора всеобщей прозрачности – это отрицание человеческой свободы, которая предполагает возможность скрыть поступок от окружающих. Если поступок и жизнь заведомо всем открыты, то человек лишается самого важного признака свободы – выбора между добром и злом. Он начинает поступать хорошо не потому, что так диктует ему его совесть, а потому, что иначе навлечет на себя неприятности, то есть из страха. Таким образом, этика лишается самоценности, а становится лишь средством достижения успеха.

Примечания

¹ Художественные произведения, начиная от Томаса Мора, продолжая романом «1984» Дж. Оруэлла и все последующие тексты изображают яркие, провокационные и критически обоснованные отчеты о методах и тенденциях наблюдения (пер. наш. – Е. К.).

² Метафора Джорджа Оруэлла изменилась, поскольку люди соревнуются друг с другом, чтобы жить

в доме под постоянным надзором, но в данном случае наблюдают не теневые правительственные чиновники, а люди, ищущие развлечений. Коннотации фразы «Большой брат» больше не зловещие, а мягкие, так как дают шанс обычным людям достичь скромных высот знаменитостей категории С (пер. наш. – Е. К.).

³ Молодые люди, выросшие в эпоху интернета, предполагают, что их ближайшее окружение знает, что происходит в их жизни. «Новая конфиденциальность» заключается в контроле того, сколько людей знает, а не в том, знает ли кто-нибудь (пер. наш. – Е. К.).

⁴ Роман «Сфера» о злоупотреблении властью. По крайней мере, это одна из основных тем. <...> Поэтому я надеюсь, что люди увидят, что «Сфера» – это поучительная история о том, как монополичный контроль над цифровой информацией в сочетании с полным безразличием к частной жизни может привести к негативным результатам (пер. наш. – Е. К.).

⁵ Кто-то может назвать роман «Сфера» антиутопией, но в нем нет садистской тирании в воображаемой Америке... мы находимся в зеленой и приятной стране сатирической утопии нашего времени, с изобилием органических продуктов и продуктов переработки, где люди говорят, как они друг другу нравятся, и где дивный новый мир с виртуальной идеей «делиться и заботиться» порождает монстров (пер. наш. – Е. К.).

⁶ «На самом деле это не предостерегающая история, верно? Это рассказ о том, в чем мы сейчас живем». – «Да, все происходит намного быстрее, чем я думал» (пер. наш. – Е. К.).

⁷ Кампус оказался обширен и сумбурен, тихоокеанская лазурь ослепляла, и однако все здесь было продумано до мельчайших деталей и сработано выразительнейшими руками (пер. А. Грызуновой).

⁸ Компании не минуло и шести лет, однако ее название и логотип... уже общеизвестны. <...> По результатам опросов, «Сфера» четыре года подряд считается самой привлекательной компанией на свете (пер. А. Грызуновой).

⁹ Бог ты мой, подумала Мэй. Я в раю (пер. А. Грызуновой).

¹⁰ По бокам офиса за стеклом от пола до потолка, видно местных обитателей (пер. А. Грызуновой).

¹¹ Они вышли из галереи и заглянули в кафетерий на втором этаже («„Стеклянная кормушка“, идиотское название, я понимаю», – сказала Энни); люди здесь ели на девяти этажах – и везде стеклянные полы и стены (пер. А. Грызуновой).

¹² Если бы мы все вели себя так, будто за нами наблюдают? Мы бы жили нравственнее. Если на человека смотрят, разве он поведет себя незтично, аморально или противозаконно? Если его незаконные денежные транзакции отслеживаются? Если его телефонный шантаж записывается? Если его налет

на бензоколонку снят дюжиной камер и при ограблении распознана даже его сетчатка? (пер. А. Грызуновой).

¹³ Мы уходим от стыда и приходим к честности (пер. А. Грызуновой).

¹⁴ Делишься – значит любишь (пер. А. Грызуновой).

¹⁵ Это попросту эгоизм. Эгоизм и больше ничего. Так ребенок не желает делиться любимой игрушкой. Я сознаю, что скрытность – элемент, ну, короче говоря, аберрантного поведения. У скрытности дурные корни, в ней нет ни света, ни щедрости (пер. А. Грызуновой).

¹⁶ Сфера – самая сильная стереометрическая фигура во вселенной. Ее ничто не одолеет, ее некуда улучшать, ибо нет ничего совершеннее. Вот чего мы добиваемся – совершенства (пер. А. Грызуновой).

¹⁷ Отчего мы не можем увидеть все, что хотим? Отчего всем нам должно быть отказано в равном доступе к мировым красотам? К знаниям о мире? Ко всем переживаниям, что дарит этот мир? <...> Но свои впечатления ты оставила при себе. Любопытно, потому что обычно ты делишься онлайн (пер. А. Грызуновой).

¹⁸ А затем акула, точно экскаватор за работой, принялась кружить и щелкать пастью, пока не сожрала тысячу деток морского конька, и водоросли, и кораллы, и актиний. Она слопала абсолютно все и засыпала пустой аквариум тонким слоем белого пепла (пер. А. Грызуновой).

¹⁹ На мониторе, который следил за происходящим в мозгу у Энни, взорвалось новое цветное пятно. Мэй пощупала Энни лоб – их разделяет всего-навсего плоть, но поразительно, сколь велика дистанция. Что творится в этой голове? Ну честное слово, подумала Мэй, как бесит, что мы этого не знаем. Это оскорбляет, это обделяет – и ее, и весь мир. <...> Мир никак не заслуживает меньшего и ни минуты не желает ждать (пер. А. Грызуновой).

²⁰ То, что мы можем с легкостью наблюдать друг за другом, изменяет привычные и нормальные для нас отношения. Вы знаете, в каждом из нас появляется шпион. Я имею в виду, что люди шпионят за своими детьми, они шпионят за своими супругами, они шпионят за своими друзьями, вы знаете, активно или пассивно. Таким образом, в книге рассматривались многие из этих тем, создавая наихудший сценарий (пер. наш. – Е. К.).

Список литературы

Артамонов В.А., Артамонова Е.В. Проблемы искусственного интеллекта: мифы и реальность // Россия: тенденции и перспективы развития. 2020. № 15-2. С. 330–336.

Замятин Е.И. Мы. Москва: Эксмо, 2021. 384 с.

Лушников Г.И., Осадчая Т.Ю. Тенденции метамодернизма в современной литературе (на материале романа Дэйва Эггера «Сфера») // Слово.ру: Балтийский акцент. 2022. Т. 13, № 3. С. 124–141.

Оруэлл Дж. 1984. Санкт-Петербург: Азбука. 2021. С. 5–292.

Халуторных О.Н. Антиутопия как социокультурный прогноз развития общества риска // Гуманитарный вестник. 2021. № 3 (89). С. 1–9.

Рошаль В.М. Энциклопедия символов. Москва: АСТ; Санкт-Петербург: Сова, 2008. 1008 с.

Atwood M. When privacy is theft. URL: <https://www.nybooks.com/articles/2013/11/21/egggers-circle-when-privacy-is-theft/> (дата обращения: 27.02.2023).

Eggers D. Circle. Alfred A. Knopf, 2013. eBook ISBN: 978-0-385-35140-9

Lewis J. The Meaning of Real Life. Reality TV: Remaking Television Culture, ed. by Susan Murray and Laurie Ouellette. New York, New York University Press Publ., 2004, pp. 288-302.

Marks P. Imagining Surveillance: Utopian Visions and Surveillance Studies. Surveillance and Society, vol. 3 (2/3), 2005, pp. 222-239.

McSweeney's Internet Tendency: A Short Interview with Dave Eggers About the New Film, The Circle. URL: <https://www.mcsweeneys.net/articles/a-short-interview-with-dave-egggers-about-the-new-film-the-circle> (access date: 14.06.2013).

Melber A. About Facebook. URL: <https://www.thenation.com/article/archive/about-facebook/> (access date: 23.02.2023)

Ryssdal K. 'The Circle' author Dave Eggers thinks the internet is getting creepier. URL: <https://www.marketplace.org/2017/04/25/circle-author-dave-egggers-thinks-internet-getting-creppier/> (access date: 23.05.2023).

References

Artamonov V.A., Artamonova E.V. *Problemy iskusstvennogo intellekta: mify i real'nost'* [Artificial intelligence problems: myths and reality]. *Rossia: tendentsii i perspektivy razvitiia* [Russia: tendencies and development perspectives], 2020, No. 15-2, pp. 330-336. (In Russ.)

Khalutornykh O.N. *Antiutopiia kak sotsiokul'turnyi prognoz razvitiia obshchestva riska* [Dystopia as a sociocultural forecast of the development of a risk socie-

ty]. *Gumanitarnyi vestnik* [Humanities Bulletin], 2021, No. 3 (89), pp. 1-9. (In Russ.)

Lushnikova G.I., Osadchaia T.Iu. *Tendentsii metamodernizma v sovremennoi literature (na materiale romana Deiva Eggersa «Sfera»)* [Metamodernism in contemporary literature (on Dave Eggers' novel "The Circle")]. *Slovo.ru: Baltiiskii aktsent* [Slovo.ru: baltic accent], vol. 13, No. 32022, pp. 124–141. (In Russ.)

Orwell G. 1984. Saint-Petersburg, Azbuka Publ., 2021, pp. 5-292. (In Russ.)

Roshal' V.M. *Entsiklopediia simvolov* [The encyclopedia of symbols]. Moscow, ACT Publ.; SPb., Sovs Publ., 2008, 1008 p. (In Russ.)

Zamiatin E.I. *My* [We]. Moscow, Eksmo Publ., 2021, 384 p. (In Russ.)

Atwood M. When privacy is theft. URL: <https://www.nybooks.com/articles/2013/11/21/egggers-circle-when-privacy-is-theft/> (дата обращения: 27.02.2023).

Eggers D. Circle. Alfred A. Knopf Publ., 2013. eBook ISBN: 978-0-385-35140-9

Lewis J. The Meaning of Real Life. Reality TV: Remaking Television Culture, ed. by Susan Murray, Laurie Ouellette. New York, New York University Press Publ., 2004, pp. 288-302.

Marks P. Imagining Surveillance: Utopian Visions and Surveillance Studies. Surveillance and Society, vol. 3 (2/3), 2005, pp. 222-239.

McSweeney's Internet Tendency: A Short Interview with Dave Eggers About the New Film, The Circle. URL: <https://www.mcsweeneys.net/articles/a-short-interview-with-dave-egggers-about-the-new-film-the-circle> (access date: 14.06.2013).

Melber A. About Facebook. URL: <https://www.thenation.com/article/archive/about-facebook/> (access date: 23.02.2023)

Ryssdal K. 'The Circle' author Dave Eggers thinks the internet is getting creepier. URL: <https://www.marketplace.org/2017/04/25/circle-author-dave-egggers-thinks-internet-getting-creppier/> (access date: 23.05.2023).

Статья поступила в редакцию 02.04.2023; одобрена после рецензирования 28.07.2023; принята к публикации 30.08.2023.

The article was submitted 02.04.2023; approved after reviewing 28.07.2023; accepted for publication 30.08.2023.